

«МАСТЕР»

ДОБРЫЕ СКАЗКИ

«МАТРИЦА»

В. Орлов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАШТАНЧИКА

Лето близилось к концу. На высоком каштановом дереве появились светло-зелёные колючие шарики. Однажды утром один из шариков треснул. Из трещины выглянул коричневый Каштанчик.

— Ой, как интересно! — восторженно прошептал Каштанчик, пошире раздвинул дверцы своего колючего домика, не удержался и полетел вниз.

— Тук!

— Ты что, с луны свалился? — прорычал кто-то коричневый и лохматый, потирая своё коричневое и лохматое ухо.

— Я... я... нечаянно, — пролепетал Каштанчик. — Я больше не буду! Извините меня!

— Ну-ка, марш домой, к маме! Где твоя мама?

— Не... не знаю.

— Не знаешь? — удивился коричневый и лохматый. — Ну, хорошо. А где твой дом?

— Не знаю, — совсем тихо прошептал Каштанчик и заплакал.

— Вытри нос и пошли!

— Куда? — поспешно вытирая слёзы, спросил Каштанчик.

— Твой дом искать. Нельзя на зиму оставаться без дома! Как тебя зовут?

— Каш... Каштанчик.

— А меня — Миша. Очень приятно!

— Очень приятно!

Идёт по лесу большой и лохматый Миша, а рядом семеня на тонких ножках, едва поспевая, бежит Каштанчик.

Подходят они к домику на болоте. На дверях домика — портрет Лягушки.

Постучал Миша — двери открылись. Выглянула хозяйка:

— Вам кого?

— Посмотри! — сказал Миша. — Не твой ли это сынок?

— Ка-ка-кая гадость! Ка-ка-кая гадость! Он ведь совсем не зелёный! — и двери закрылись.

— И то правда! — сказал Миша, осматривая Каштанчика. — Ты совсем не зелёный.

— А может, я ещё позеленею? — робко спросил Каштанчик.

— Нет, не позеленеешь!

— А почему?

— А потому, что не живёшь в зелёном болоте!

Подшли они к другому домику.

На нём — портрет Ежа.

Постучал Миша в окошко. Выглянула из него Ежиха.

— Здравствуй, Ежиха!

— Фу ты! Напугал! Ну, чего тебе?

— Посмотри, не твой ли это сынок?

— И смотреть нечего! У него колючек нет! — и окошко захлопнулось.

Пошли они к третьему домику. На нём — портрет Лисы.
Постучал Миша в дверь. На порог вышла Лиса.

— Здравствуй, Лиса! — сказал Миша.

— Здравствуй!

— Посмотри, не твой ли это сынок?

— Ну что ты? Разве можно! У него же хвостика нет! —
и Лиса закрыла дверь.

— Ну и дела! — задумчиво произнёс Миша. — Хвостика у тебя нет!

— А может, он ещё вырастет? — совсем тихо спросил
Каштанчик.

— Нет, не вырастет.

— А почему?

— А потому что ты никому ничего плохого не сделал и свои следы тебе замечать не нужно. Пошли, Каштанчик!

Шли они, шли и пришли к речке. Сели на берегу и сидят. По щеке Каштанчика покати́лась слеза и упала в воду.

Миша поднял голову, посмотрел на небо и удивился:

— Тучи нет, а капли капают!

Потом он посмотрел в речку и увидел в воде себя и Каштанчика.

— Ну чего ты ревьёшь? — сказал Миша Каштанчику, который отражался в воде. — Я тоже коричневый, а не зелёный, а не реву! Постой, постой! Ты коричневый — и я коричневый! Ты без хвоста — и я без хвоста! У тебя нет колючек — и у меня нет колючек! Ура! Я знаю, что делать! Тебе нужна берлога!

— Берлога?

— Ну, конечно, берлога!

— А что это?

— А вот сейчас увидишь! — и Миша стал рыть берлогу для Каштанчика.

— Вот и готова твоя берлога!

— Спасибо тебе, Миша!

— Нравится?

— Очень!

— Тогда прыгай в неё! Я тебя укрою и тоже пойду спать! Каштанчик постоял, подумал, вздохнул и прыгнул в ямку.

Миша укрыл его листьями.

— Спокойной зимы! — сказал Миша.

— Спокойной зимы! — донеслось из берлоги.

— Я весной приду! — пообещал Миша, засыпая ямку листьями и землёй.

Потом он почесал своё коричневое и лохматое ухо, вздохнул и быстро пошёл прочь, потому что в воздухе закружились первые снежинки

Снег становился всё гуще. Вскоре на месте маленькой берлоги появился снежный холмик. А потом и он исчез. Засвистела пурга. Деревья, кусты и речки скрылись под снежной пеленой. А потом пурга утихла...

Выглянуло солнышко, и снег начал нежиться и таять от удовольствия. Таял он, таял и не заметил, как совсем растаял. Вот тогда-то, на том самом месте, где была маленькая берлога, земля зашевелилась и из неё выглянул зелёный росток.

Он тянулся навстречу солнышку и подрастал, стараясь изо всех сил.

В один прекрасный день к зелёному ростку подошёл кто-то коричневый и лохматый. Он обнюхал землю, почесал ухо и поплёлся прочь.

А росток всё рос и рос. К осени он уже стал крепышом и хорошо держался за ветку. А ещё через две зимы он превратился в стройное деревце, на котором весной зацвели цветы, похожие на белые свечки. А потом они превратились в светло-зелёные колючие шарики.

Пришла осень. Однажды утром один из шариков треснул, и из него выглянул маленький коричневый Каштанчик.

— Ой, как интересно! — прошептал Каштанчик, пошире раздвинул дверцы своего колючего домика, не удержался и полетел вниз.

— Тук!

— Ты что, с луны свалился? — прорычал кто-то коричневый и лохматый, потирая своё коричневое и лохматое ухо.

— Я... я... нечаянно, — пролепетал Каштанчик. — Я больше не буду!

— Каштанчик! — радостно заревел коричневый и лохматый! — Где ты пропадал? Я так долго тебя искал! Ну, пошли скорее!

— Куда?

— Как это куда? Ты что, забыл? Маму искать!

И они ушли вдвоём: большой коричневый Миша и маленький коричневый Каштанчик. Они до сих пор шагают вместе, а за ними вырастают зелёные каштановые деревья.

ТАМ, ГДЕ НЕТ ПЕСЕН, — ЖЕЛУДЕЙ НЕ БЫВАЕТ

В укромном лесном уголке бил из-под земли Родничок. Вода чистая, прозрачная, как воздух: каждую песчинку на дне видно. Днём и ночью бормотала его вода: «Подходите, пейте на здоровье! Всем хватит, всем достанется!»

Усталый путник хлебнёт водицы — усталость как рукой снимет. Зверь жажду утолит — сила появляется. У птицы после нескольких глоточков голос чистым и звонки становится.

Но не всем в лесу нравилось птичье пение. Оно мешало спать одной Очень Дикой Свинье. Наелась она желудей под Развесистым Дубом, разлеглась в тени и никак заснуть не может: птицы на ветвях своими песнями мешают ей спать.

— Чего орёте! — хрюкнула Очень Дикая Свинья. — Чего спать мешаете! Замолчать! Прекратить! Не смей!

А птицы поют и никакого внимания на нее не обращают.

— Ну что ж, — угрожающе хрюкнула Очень Дикая Свинья, — вы ещё пожалеете!

Прибежала она к Родничку, завалила его камнями, комьями земли, гнилыми сучьями и ушла восвояси.

Через год пришла она к Развесистому Дубу: тишина кругом, птицы не поют — можно и желудей поесть и поспать вдоволь! Ищет она жёлуди, а найти ни одного не может.

— Эй, Дуб! — хрюкнула Очень Дикая Свинья. — Где твои жёлуди?

— У Речки спроси.

— А при чём тут Речка?

— Она пересыхает, и моим корням пить нечего.

— А при чём тут корни?

— Они качают воду по всем ветвям, а на ветвях жёлуди растут.

Прибежала Очень Дикая Свинья к Речке.

— Эй, Речка! Ты чего это пересыхаешь?

— Кто-то Родничок завалил.

— А при чём тут Родничок?

— Я из него вытекаю.

Прибежала Очень Дикая Свинья к Родничку, а он еле-еле сочится.

И поняла она: там, где нет песен, там и желудей не бывает.

